

УДК 159.9.07

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Кумейкина О.В., – аспирант

Северо-Кавказский государственный технический университет

Статья посвящена анализу когнитивных структур личности в общественно-историческом контексте их развития. Рассматриваются особенности организации когнитивных структур городских и сельских жителей. В статье описывается возрастная динамика когнитивных образований.

The article is devoted to analysis cognitive strategies of personality at the socio-historical context of its development. There is considered features of organization cognitive strategies of urban and rural people. The giving article describes age dynamic of cognitive strategies.

Реальный этап исторического развития России характеризуется возрастающей дифференциацией людей не только по экономическим, политическим, национальным, но, как отмечает К. А. Абульханова-Славская, прежде всего, психологическим основаниям [1]. Содержание психологических различий определяется как индивидуально-физиологическими, генетическими предпосылками развития, так и теми специфическими условиями существования человека, которые непосредственно связаны с его образом жизни – городским или сельским.

Необходимость изучения представителей различных социальных групп обусловлена потребностью общества в научно обоснованной стратегии и тактике управляемого развития «человеческих ресурсов» в нашей стране.

Примечательно, что акмеология стала одной из первых научных дисциплин, откликнувшейся на обозначенные запросы общества, путём введения в предмет своего познания «общностей людей», «сравнительного изучения развития психики в разных культурах» а также «объективирования общего и особенного у разных людей» [2. С. 24].

Говоря о приоритетах развития личности, Б. Г. Ананьев высказывал мысль, что в основе всякого развития лежит прежде всего развитие интеллектуальное. Личностное развитие происходит прежде всего тогда, когда пополняются знания, расширяется кругозор, совершенствуются

интеллектуальные умения, то есть реализуется возобновляемая составляющая потенциала трансформации личности [3].

В качестве важнейших психических образований, базовых по своей роли в личностной организации и осуществлении познавательной деятельности можно выделить когнитивные структуры личности.

В содержательном плане когнитивные структуры личности представляют собой обобщённо-типизированные системы организации знаний, являющиеся одновременно механизмами извлечения, использования и хранения информации. Это «система значений, организующаяся в «эталоны» и «стереотипы», образующая категориальную сетку, сквозь призму которой социальная общность людей выделяет в ситуации, в другом человеке значимые для своей деятельности признаки» [4. С. 142]; «это своего рода «кристаллизованные» матрицы получения всех знаний о мире» [5. С. 96].

Строение когнитивных структур характеризуется разнообразием элементов и иерархичностью уровней реализации. Результаты их действия проявляются в особенностях различных сфер психической деятельности: в перцепции, мышлении, речи, произвольности поведения, памяти, в количестве и чёткости знаний, умений.

С функциональной точки зрения, когнитивная структура представляет собой универсальную единицу работы сознания, основу всех форм взаимодействия с действительностью. Когнитивные структуры и есть та сущность, что развивается с возрастом и в процессе обучения.

Развитие когнитивных структур идёт от синкретичных форм к упорядоченным, внутренне расчленённым. Сложные структуры формируются из простых, диффузных, но не через простое суммирование, а путём интеграции старых схем в новые, и образования в результате совсем иного качества. Причём, как указывает Н. И. Чуприкова, максимально благоприятным путём для развития когнитивных структур является природосообразный, естественный путь [6].

Выделение когнитивных структур как предмета научного исследования произошло в следующих теоретических школах: 1) когнитивном направлении неопрейдизма (Д. Раппапорт; Р. Гарднер, Ф. Хольцман, Г. Клейн); 2) когнитивной психологии личности (Дж. Келли, У. Скотт, О. Харви, Д. Хант, Х. Шродер); 3) когнитивной экспериментальной психологии (Ф. Бартлетт, С. Палмер, У. Найссер, Э. Рош, М. Минский).

В нашей стране исследования в рамках когнитивного подхода осуществлялись в работах Б.М. Величковского, Л.М. Веккера, В.П. Зинченко, Н.Ю. Вергилес, Б.И. Беспалова, И.В. Блинниковой, Е. Ю. Артемьевой, М. А. Холодной и др. Важным вкладом отечественных исследователей в когнитивную психологию стало введение принципа деятельностного опосредования.

На сегодняшний день существует несколько основных направлений анализа когнитивных структур. В рамках общепсихологического знания они приобрели статус универсального субстрата умственного развития [7]. Когнитивная лингвистика ориентируется на понятие речевых репрезентативных когнитивных структур как многоплановую основу процессов речевого развития [8]. Педагогический аспект изучения когнитивных структур личности включает вопросы их генеза и проявлений [9].

Одной из наиболее популярных исследовательских линий является анализ связи когнитивных и личностных особенностей индивида [10, 11].

Несмотря на разнообразие теоретических подходов к изучению проблемы когнитивных структур личности, до сих пор остаются без должного внимания некоторые ключевые аспекты их функционирования. Во-первых, в большинстве работ выявленные факты обнаружены на выборке, не выходящей за границы юношеского возраста. Таким образом, «выпали» из поля зрения исследователей вопросы динамики когнитивных образований и трансформации когнитивных структур в зрелом возрасте. Во-вторых, как

правило, в исследованиях рассматриваются когнитивные образования как таковые вне общественно-исторического контекста их формирования, что противоречит теоретическим постулатам о зависимости психических структур (включая и когнитивные структуры) от системы социальных, профессиональных, экологических и т.д. отношений, в которые включен индивид в процессе своей жизнедеятельности.

В западной психологии не нашлось понятия, интегрирующего многоаспектность жизненного процесса во всем многообразии отношений, в которые человек вступает в процессе своей жизнедеятельности. В то же время в отечественной науке такое понятие есть. Оно определяется как «образ жизни». В одной из наиболее известных формулировок образ жизни понимается как «совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом в единстве с условиями жизни» [12]. Указанная категория преимущественно использовалась в философских, социологических и педагогических работах, где было осуществлено значительное количество исследований связи образа жизни с мотивационно-ценностными ориентациями [13, 14], особенностями профессионального выбора [15], уровнем и удовлетворённостью качеством жизни [16]. Психологическая наука начала использовать понятие «образ жизни» лишь в последнее время [17,18].

Познавательный потенциал данной категории определяется возможностью комплексно, во взаимосвязи анализировать основные сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт, общественную жизнь и культуру. Кроме того, в образе жизни происходит интеграция исторически устоявшихся и современных элементов реальности. Такая «системность» в рассмотрении позволяет более точно и подробно отображать существующую реальность и, следовательно, увеличивает достоверность исследований, предпринимаемых с её использованием.

Несмотря на то, что интерес к когнитивной сфере личности и непосредственно к изучению ее структурных компонентов возник в 70-е

годы прошлого века, до сих пор проблема изучения когнитивной сферы личности в соответствии с образом жизни человека является малоразработанной как в теоретическом, так и практическом аспекте, что и обусловило выбор темы нашего исследования.

Цель работы: выявить особенности функционирования и организации когнитивных структур личности, жизнедеятельность которой обусловлена фактором включённости в определённый образ жизни (городской и сельский).

Гипотеза исследования. Включённость личности в условия городского или сельского образа жизни будет определять различия в организации её когнитивных структур. Динамичное функционирование когнитивных структур в рамках индивидуального сознания создаёт основу оптимального отражения и взаимодействия с окружающей действительностью и социальной общностью.

Анализ философской, социологической, психологической литературы позволил выделить следующие ключевые характеристики городского и сельского образа жизни.

Основатель урбанистической концепции Луис Вирт обозначил такие важнейшие особенности городского образа жизни как преобладание анонимных, деловых, кратковременных и поверхностных контактов в межличностном общении, затухание кровнородственных и соседских связей, уменьшение роли семьи, повышение значения социальной мобильности, многообразие культурных стереотипов и уменьшение влияния традиций в регулировании поведения личности.

По мнению А. Нещадина: «Самое основное отличие городского и сельского населения заключается в том, что сельское население воспитано на двух основных постулатах. Первый – ценность универсального специалиста, второй – система общины с её правилами поведения, с её понятием чувства справедливости и законности. Городские же жители в своей основной массе в первую очередь не должны быть «универсалами». Городской житель

является профессионалом и может быть профессионалом очень высокого уровня» [19. С. 172]. Кроме того, городской житель более обособлен, индивидуален в своем поведении, ориентирован на личные достижения и личные заслуги, имеет гораздо менее тесные связи с семьёй, общиной или другими социальными образованиями. В городе приоритетны отношения, связанные с выполнением общественных функций: профессиональных, институциональных, социальных.

В то время как город представляет собой искусственно созданное пространство проживания, для села характерна естественная среда жизнедеятельности, живая природа выступает здесь как объект деятельности. Важный элемент сельскохозяйственного производства – его связь с природно-биологическими циклами.

Действие перечисленных характеристик образа жизни в психологическом плане, как отмечает А. Г. Асмолов, состоит в том, что он «представляет пространство выбора для личности, носит мотивообразующий и ценностнообразующий характер» [20. С. 262].

С целью подтверждения гипотезы о значимом воздействии образа жизни на развитие когнитивных структур личности нами было предпринято экспериментальное исследование. Его проблема сформулирована следующим образом: каковы особенности развития когнитивных структур личности в условиях различного образа жизни. Предмет исследования составили особенности когнитивных структур, развивающихся в условиях городского и сельского образа жизни.

Совокупная численность выборки составила 115 человек. В ходе предварительного интервью уточнялись особенности биографии испытуемых: год и место рождения, образование, профессия, семейное положение, факты смены места жительства, для сельских жителей также наличие домашнего хозяйства. Таким образом, были сформированы две основные экспериментальные группы – городские и сельские жители, куда вошли люди, родившиеся и длительно проживающие соответственно в

условиях села или города. Кроме того, в каждой экспериментальной выборке были выделены две возрастные ступени – школьники от 15 до 18 лет (условное название «юность») и от 23 до 53 лет («зрелость»), что позволило нам отследить факт возрастной динамики когнитивных структур.

С целью проконтролировать воздействие всех факторов кроме образа жизни выборки были уравнены нами по возрастному, гендерному, образовательному, профессиональному составу.

В нашем исследовании оценивались следующие ключевые параметры функционирования когнитивных структур: 1) ведущий способ категоризации информации; 2) преимущественная ориентация во взаимодействии со средой на внутренние факторы (тенденция быть «полнезависимым») либо на внешние факторы (тенденция быть «полезависимым»); 3) характеристики интегрированности – дифференцированности информации в познавательном опыте личности; 4) степень обобщённости понятий, актуального уровня их функционирования.

Инструментарий исследования.

1. Методика «Семантико – перцептивные универсалии» Е. Ю. Артемьевой предполагает свободное описание испытуемым 8 неопределённых визуальных стимулов, представляющих собой трансформированный круг. Определяет преимущественно используемый канал восприятия информации.

На уровне глубинной семантики возможно три варианта переработки неопределённой визуальной информации: 1) собственно перцептивная (основанный на восприятии миметический стиль); 2) с приоритетом вербального компонента (ассоциативный стиль); 3) комплексная, действующая одновременно процессы вербализации и визуализации (геометрический стиль) [21].

2. Методика «Включенные фигуры» Г. Уиткина, представляет собой разновидность перцептивных тестов. Суть различных модификаций данной методики сводится к тому, что испытуемый должен найти простую

фигуру внутри сложной геометрической фигуры. Быстрое и правильное обнаружение простой фигуры (детали) характеризует полнезависимость, медленное и ошибочное – полезависимость. Таким образом, оценивается степень, в которой индивидуальная перцепция находится под влиянием видимого поля. В нашей работе использовался вариант методики АКГ – 70 К. У. Эттриха [22]. Испытуемому в верхней части листа предъявляются 5 простых фигур, в нижней – сложные фигуры (по 15 на каждом из двух листов). Испытуемый должен найти и указать в протоколе для каждой сложной фигуры ту простую фигуру, которая включена в неё в качестве составной части. Показатели ПЗ/ПНЗ: 1) общее время выполнения всего задания; 2) количество правильных ответов; 3) продуктивность, определяемая как частное от деления количества правильных ответов на время; 4) среднее время нахождения простой фигуры в сложной, оцениваемое в секундах. В понимании параметра «полезависимость-полнезависимость» акцент делается на характере направленности субъекта: либо на внешние факторы (тенденция быть полезависимым), либо на внутренние факторы (тенденция быть полнезависимым) [23].

3. Методика «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера. В нашей работе использовалась модификация методики адаптированная В. Колгой. Стимульный материал представляет собой написанные на отдельных карточках 35 слов, характеризующих различные аспекты категорий «время» и «черты характера» [24]. Оцениваемые показатели: 1) количество выделенных групп; 2) количество объектов в наибольшей по объёму группе; 3) количество объектов в наименьшей по размеру группе; 4) количество групп, состоящих из одного объекта. Оценивает характеристики интегрированности – дифференцированности информации в познавательном опыте личности. Приближение к полюсу «аналитичности» интерпретируется как склонность ориентироваться на выявление различий в ряду объектов и делить информацию на большое количество мелких групп. «Синтетичность» напротив, предполагает ориентацию на выявление

сходства, использование более мягких критериев оценки и склонность формировать небольшое количество крупных групп.

4. Методика «Описание понятий» М. А. Холодной – комплексная методика на выявление степени сформированности понятийных психических структур. В течение 1 минуты испытуемый должен назвать все слова, пришедшие в сознание в связи с заданным объектом. В качестве ключевых слов используются понятия «почва» и «болезнь» [25].

Достоверность выявленных различий обеспечивается использованием t-критерия Стьюдента.

В соответствии с гипотезой и задачами исследования были выделены несколько направлений анализа полученных данных.

Первое направление можно условно назвать «значимость различий». В соответствии с гипотезой исследования проводилось попарное сравнение двух возрастных групп представителей городского и сельского образа жизни по числовым показателям методик «Включенные фигуры», М. А. Холодной и теста «Сортировка объектов» Р. Гарднера.

Второе направление анализа можно обозначить как изучение «преемственности» либо различий между поколениями городских и сельских жителей.

Нашей третьей целью был выявление возможных корреляционных связей между измеренными когнитивными параметрами в четырёх рассматриваемых группах.

Сравнительный анализ полученных в ходе экспериментального исследования данных об особенностях функционирования когнитивных структур представителей городского и сельского образа жизни продемонстрировал сочетание в их когнитивном опыте общих и уникальных признаков.

Результаты.

По методике «Семантико-перцептивные универсалии» Е. Ю. Аремьевой в нашей экспериментальной выборке в обеих возрастных

группах 96 % испытуемых продемонстрировали преобладание перцептивного (иначе миметического), основанного на зрительной информации способа кодирования информации. При этом у городских жителей в 27 % случаев фиксировались элементы ассоциативного алфавита, в то время как сельские жители стабильно давали ответы миметического стиля. У 4 % испытуемых, сельских жителей, представителей старшей возрастной группы зафиксировано преобладание геометрического алфавита, комплексно задействующего визуальный и вербальный каналы переработки информации.

Также на основе использованного в работах В. П. Серкина метода оценки частот использования сходных ассоциаций, нами было выявлено наличие как общих так и внутригрупповых («сельских» и «городских») семантико–перцептивных универсалий, свидетельствующих о внутригрупповой сплочённости в обеих выборках. Полученные данные свидетельствуют о возможности существования наряду с общим семантическим полем индивидуально-специфических семантических пространств у городских и сельских жителей.

В ходе анализа результатов методики Р. Гарднера «Свободная сортировка объектов» в модификации В. Колги по всем трём ключевым параметрам (1) общее количество выделенных групп; 2) максимальное количество слов в группе; 3) минимальное количество слов в группе) нами зафиксировано отсутствие каких либо значимых различий как в попарном возрастном сравнении сельских и городских жителей, так и между поколениями. В ходе внутригруппового анализа по медианному критерию установлена идентичная стабильность состава групп по соотношению в них «аналитиков» и «синтетиков» как в городской так и в сельской выборке: 50% «аналитиков» на 50% «синтетиков» в группе «юность»; в возрастной группе «зрелость» соотношение несколько изменяется - 40% «аналитиков» на 60% «синтетиков».

Полученные результаты можно рассматривать как подтверждение выдвинутой В.А. Колга и И.П. Шкуратовой идеи рассмотрения «аналитичности – синтетичности» в качестве базовой характеристики когнитивного функционирования.

Результаты по методике «Включенные фигуры» продемонстрировали своеобразие выраженности показателей «полезависимости – полenezависимости» у представителей городского и сельского образа жизни.

В целом для сельских жителей характерно приближение к полюсу «полезависимость», в то время как горожане показывают себя в большей мере «полenezависимыми».

Наиболее выраженные различия между горожанами и селянами зафиксированы в старшей возрастной группе (среднее время нахождения простой фигуры в сложной 100 и 57 секунд соответственно).

Сравнение юношеских групп по этому показателю не выявило значимых различий, хотя полученные результаты близки к критическим t – эмпирическое = 1,86 при t – критическом = 2,02 (среднее время нахождения простой фигуры в сложной 64 и 49 секунд).

Анализ межпоколенной динамики показал значимое увеличение с возрастом выраженности «полезависимости» в сельской выборке и отсутствие статистически достоверных различий по этому показателю между представителями юношеского и зрелого возраста у горожан. Сопоставление полученных данных позволяет предположить, что столь явное нарастание полезависимости объясняется особенностями сельского образа жизни, поскольку влияние образовательных, гендерных и других факторов в наших выборках уравновешено. Следует отметить, что при сравнении числовых показателей (среднее время нахождения простой фигуры в сложной) селяне юношеского возраста (результат 64 с) оказываются в большей мере полезависимыми, чем и юноши (49 с), и взрослые (57 с) в городской выборке.

Этот факт можно рассматривать как дополнительное подтверждение связи выраженности «полезависимости» с особенностями сельского образа жизни.

По методике диагностики уровня сформированности понятий М. А. Холодной были зафиксированы следующие результаты. Анализ производился по трём основным показателям: 1) общее количество названных слов; 2) избирательность и уровень обобщённости актуализированных ассоциаций, выраженные индексом; 3) продуктивность ассоциаций.

По первому показателю – общее количество названных слов – не зафиксировано значимых различий ни в одном из возможных сравнений.

В то же время взрослые, представители сельского образа жизни продемонстрировали значимо более высокие, чем у горожан результаты по показателям 2 и 3, основным критериям глубины и сформированности понятий. Такие же результаты были продублированы и в юношеском возрасте, что в целом свидетельствует о большей обобщённости понятийных структур в сельской выборке.

С целью исключить влияние на результаты семантической актуальности понятия «почва» в сельской выборке, помимо классического варианта М. А. Холодной нами проводилась контрольная проба с использованием слова «болезнь», в целом подтвердившая результаты по пробе «почва».

В качестве возможных причин преобладания уровня сформированности понятий у сельских жителей в сравнении с городскими как в старшей, так и в младшей возрастных группах можно привести следующие:

- в ответах городских жителей преобладали эмоционально окрашенные ассоциации, в то время как селяне чаще называли слова прямо связанные с обозначенными понятиями, что и сказалось на общих результатах;

- предложенные в классическом варианте методики М. А. Холодной слова «почва» и «болезнь» не смотря на свою универсальность, всё же обладают большей субъективной актуальностью для сельских жителей. Условия сельского образа жизни (полевые, садово-огородные работы; уход за животными; большая, чем в городе широта глубоких социальных контактов; сложности медицинского обслуживания и, как следствие, ориентация на самолечение) создают основу большей понятийной и смысловой «нагруженности» этих слов у селян.

Одной из задач обобщения полученных данных было обнаружение возможных внутренних связей между рассматриваемыми параметрами («полезависимостью – полenezависимостью», «аналитичностью – синтетичностью», «понятийной обобщённостью») в каждой из групп испытуемых. Однако, корреляционный анализ не выявил достоверных связей между показателями использованных методик ни в одной из исследуемых групп, что можно трактовать как косвенное подтверждение теории о существовании множества независимых проявлений когнитивных структур личности, образующих, в зависимости от условий, некие устойчивые типы.

Обобщение полученных результатов позволило сформулировать следующие основные выводы исследования:

1. Процесс взаимодействия субъекта с миром опосредуется особыми обобщённо-типизированными системами организации знаний, осуществляющими селекцию, использование и хранение информации – когнитивными структурами личности.

2. Иерархичность строения и интегральность сущности определяет многоплановость проявления когнитивных структур в различных сферах психической деятельности: перцепции, мышлении, способах структурирования информации, особенностях семантических пространств и т.д.

3. Среди наиболее значимых показателей функционирования когнитивных структур личности можно выделить: преимущественно

используемый канал восприятия информации, общую направленность во взаимодействии со средой («полезависимость» - «полenezависимость»); характеристики интегрированности – дифференцированности информации в познавательном опыте личности («аналитичность» - «синтетичность») а также степень обобщённости используемых понятий.

4. Анализ полученных экспериментальных данных позволяет выделить как ядерные характеристики когнитивных структур, универсальные в своем развитии у городских и сельских жителей (в нашем исследовании это преимущественно используемый способ кодирования информации и «аналитичность-синтетичность»), так и более пластичные когнитивные образования, определяемые особенностями образа жизни.

5. Зафиксированное в нашей работе значимое увеличение с возрастом выраженности параметров «полезависимость» и «степень понятийной обобщённости» у представителей сельского образа жизни можно объяснить глубокой связью индивида и его внутренних детерминант с особенностями сельскохозяйственного производства, основанного на природно-биологических циклах, а также ориентацией на универсальность в профессиональной деятельности, традиционализмом и консерватизмом как ключевыми ценностными установками сельских жителей.

6. Межпоколенный анализ выявил динамичность в функционировании когнитивных структур (наиболее значимые различия обнаружены в выраженности параметров «полезависимость-полenezависимость» и «степень понятийной обобщённости» между представителями групп «юность» и «зрелость» в сельской выборке, в городской выборке различия между взрослыми и юношеским возрастом не так значимы), что в целом свидетельствует о резерве адаптивности этих образований.

Литература.

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299с.;
2. Бодалёв А. А., Ганжин В. Т., Деркач А. А. Человек и цивилизация в зеркале акмеологии // Современные проблемы смысла жизни и акме: Материалы VI – VII

симпозиумов ПИ РАО/Под ред. А.А. Бодалёва, В. Э. Чудновского, Н. Л. Карповой, Г. А. Вайзер. Самара: Издательство «НТЦ», 2002. 422 с.;

3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 311с.;

4. Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М., 1983 256с.;

5. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988 234с.;

6. Чуприкова Н. И. Система обучения Занкова Л.В. и современная психология // Педагогика 1993, № 2 С.16-19;

7. Чуприкова Н.И., Ратанова Т.А. Связь показателей интеллекта и когнитивной дифференцированности у младших школьников // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 104-113.;

8. Панчук Е.Ю. Формирование речевой репрезентативной структуры у дошкольников в процессе семиотического обучения: Дисс... канд. психол. наук. Иркутск. ИРГПУ, 1999. 173с.;

9. Гальперин П. Я. К теории программированного обучения (Материалы лекции, прочитанной на Факультете программированного обучения при Политехническом музее в 1966 г.) М.: Знание, 1967;

10. Клименченко О.Н. Когнитивные и личностные детерминанты успешности мыслительной деятельности: на примере решения малых творческих задач: Дис... канд. психол. наук. М., 2001. 178 с.;

11. Серёгина Т. Н. Черты личности и когнитивный стиль: взаимодействие и роль в успешности обучения: Дис... канд. психол. наук. Краснодар, 2001. 149 с.;

12. Большой российский энциклопедический словарь. М.: Мысль, 2003, с. 1073;

13. Артюхович Ю. В. Нормативно-ценностная модель личности русского крестьянина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологический ресурс в экономике и предпринимательстве». Ставрополь, 23-25 октября 2002. С. 28-32.;

14. Виноградский В. Г. Крестьянские сообщества сегодня (южно-российский вариант) // Социологические исследования. 1996. №6. С.126-131.;

15. Великий П. П. Сельская деятельность (социологический ракурс) // Социологические исследования. 1996. №10. С. 35-39.;

16. Патрушев В. Д. Жизнь горожанина (1965 – 1998). М.: Академия, 2000. 160с.;

17. Ветвицкая С. М. Сравнительное исследование структур интегральной индивидуальности городских и сельских старших школьников различных этнических групп: Дис... канд. психологических наук. Ставрополь, 2001. 170с.;

18. Серкин В. П. Методы психосемантики: Учеб. пособие для студентов вузов / В. П. Серкин. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.;
19. Нецадин А. Феномен города: Социально-экономический анализ / А. Нецадин, Н. Горин. – М.: Изограф, 2001. – 239 с.;
20. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров: Психолог. Психопедагог. Психоисторик. М.: Изд-во «Ин-тут практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. 768с.;
21. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999. 349 с.;
22. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение / Ред. В.А. Лабунская. Ростов-на-Дону: Изд-во РПУ, 1994. 154 с.;
23. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: Учеб. пособие. М.: ПЕР СЭ, 2002. 304 с.;
24. Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: Дис... канд. психологических наук. Л.:ЛГУ, 1976. 186с.;
25. Холодная М.А. Структурная организация индивидуального интеллекта: Дис... д-ра психол. наук. М.: МГУ, 1990. – 433с.